

ЛЕУШИНО – УДЕЛ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Великая Леушинская тайна

МОНАСТЫРИ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

Леушино как географическое название сейчас не существует на карте России. Небольшая деревня в глуши дремучих лесов в пойме Шексны между Череповцом и Рыбинском (в пределах бывшей Новгородской губернии), давшая имя основанному близ нее монастырю, покрыта рукотворным «морем» Рыбинского водохранилища. И тем не менее Леушино, будучи уничтожено физически, живо и продолжает существовать. Это объясняется тем, что оно стало понятием не только географическим, но обозначило особое духовное явление, особую духовную традицию в духовной жизни России.

Леушинский монастырь стал в конце XIX века одним из самых больших центров русского женского монашества в России (около 700 насельниц). Благодаря неутомимым трудам игуменьи и блаженной старицы Матушки Таисии и молитвам и покровительству Всероссийского Пастыря Дорогого Батюшки отца Иоанна Кронштадтского Леушинский монастырь стал в один ряд с такими монастырями, как Дивеево, Шамордино, Выкса.

Из него, как из мощного корня, произросли многие другие монастыри, основанные Дорогим Батюшкой: Сурский на родине отца Иоанна, Иоанновский в Петербурге, Воронцовский в Псковщине. Поэтому Леушино требует пристального духовного внимания и исторического исследования, так сказать «духовной реставрации». Эта статья как и раз и ставит цель восстановить духовный образ Леушинского монастыря.

У Леушинского монастыря есть своя «тайна». Дело в том, что Иоанно-Предтеченский монастырь, названный так в честь Рождества Иоанна Предтечи, в своей ограде не имел храма с таким именем. Свое имя обитель исторически получила по приходскому храму в деревне Леушино. Впоследствии храм Рождества Иоанна Предтечи, давший начало обители, был лишь кладбищенской церковью при монастыре, находившейся за его оградой.

Главным же монастырским храмом Леушинского монастыря стал величественный собор Похвалы Божией Матери.

Именно в этом храме, воздвигнутом трудами Великой Игуменьи Праведной Старицы Матушки Таисии, и была воплощена «великая леушинская тайна».

Леушинский монастырь был основан в 1875 году в деревне Леушино на берегу реки Илоса (приток Шексны) в 29 верстах от Череповца Новгородской губернии первоначально в виде женской общины при приходском храме Рождества Иоанна Предтечи. Основала общину по благословению чтимого старца Адриана Югского монахиня Сергия, насельница Софийского Рыбинского монастыря, ставшая первой начальницей Леушинской общины. В первые же годы своего существования община претерпела множество скорбей и искушений от жертвователей земли, считавших, что на этом основании они имеют право всячески вмешиваться в духовную жизнь сестер. После того, как сменились две первые начальницы общины монахиня Сергия и монахиня Леонтия, митрополит Санкт-

Петербургский и Новгородский Исидор предназначал уже вовсе закрыть общину.

Благословляя в 1881 году монахиню Званского Державинского монастыря Таисию на руководство этой общиной, митрополит Исидор сказал: *«Эта община требует умного распоряжения, деятельного надзора; она мне надоела вот уже четвертый год, я тебя четвертую назначаю, а если и ты не сделаешь ничего полезного, то я ее закрою».*

Монахиня Таисия в Леушино сразу же столкнулась с «происками» и «хитростями противников», «ужасалась, скорбела и наконец выбилась из сил». Она бесповоротно решила оставить обитель, как сама рассказывает в своих известных записках. В этот момент, когда могла закончиться навсегда история так и не учрежденного еще Леушинского монастыря, матушке Таисии явилась Божия Матерь Своим Честным Образом «Скоропослушницы», беседовавшая с Иоанном Предтечей. Обратившись к Таисии, Царица Небесная сказала знаменательные слова: *«Чего вы все смущаетесь, и ты чего боишься? Мы с ним всегда храним Свою обитель! Не бойся, больше веруй!»* Дивное явление Божией Матери утешило Таисию и утвердило ее в намерении не

оставлять Леушино. Это явление для новой леушинской начальницы стало откровением о Небесной Покровительнице обители, о том, что Сама Пречистая избрала это место Себе в удел вместе с Иоанном Предтечей и простерла над ним Свой покров и скоропослушное заступление.

Матушка Таисия после чудесного видения дала своего рода обет Пречистой посвятить Ее имени эту оби-

Игуменья Таисия

МОНАСТЫРИ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

тель: *«Слезы радости лились, и я вся трепетала. Я, очевидно, понимала, что Она хранит Свою обитель вместе с Предтечей, коему посвящена эта обитель (Предтеченская), и, укрепившись верой, я твердо решилась все терпеть и трудиться для пользы святой обители, хотя бы и умереть пришлось для сего, но самовольно не оставлять обители и стараться упорядочить и благоустроить ее с помощью Самой Владычицы, в чем уже и не сомневалась».*

Вскоре, в 1885 году, заступлением Божией Матери община была обращена в монастырь и в том же году 1 октября (на Покров Божией Матери!) монахиня Таисия была возведена в сан Игуменьи.

Заветной мечтой матушки Таисии стало желание возвести в глуши северных лесов величественный монастырский собор в честь Божией Матери.

Не прошло и года после того, как был учрежден монастырь, как матушка Таисия приступила к осуществлению своего дерзновенного замысла.

Когда игуменья Таисия явилась к митрополиту Исидору с прошением о постройке храма и представила смету на строительство, превышавшую сто тысяч рублей, тогда как в монастырской казне в то время насчитывалось всего 240 рублей, архипастырь осторожно спросил: «А где же средства? Нужно подождать, пока они накопятся, и тогда уже приниматься за дело». «Кому не известна скудость обители, существующей исключительно одними подаваемыми ей во Имя Христова милостынями?» — так писалось в историческом описании монастыря. Только видя непреклонную веру неутомимой подвижницы, митрополит Исидор благословил начало постройки.

Леушинская игуменья возжелала воздвигнуть собор Дом Пресвятой Богородицы на Севере Руси, посвятив его празднику Похвалы Божией Матери. Проект пятикупольного собора для Леушино составил известный церковный петербургский архитектор академик Михаил Арефьевич Щурупов (1815–1901), автор многих церковных проектов на Афоне, в Токио, Санкт-Петербурге, Киеве, Рыбинске и др. Прообразом леушинского собора, видимо, сама игуменья Таисия избрала Успенский собор Киево-Печерской лавры. *«Конечно, наша обитель с ее насельниками не то, что была в те времена Печерская обитель с ее подвижниками, — смиренно размышляла Угодница Божия, — но Богоматерь-то все та же Могучая Помощница!»*

Перед началом строительства игуменья Таисия осенью 1886 г. совершила паломничество в святую для каждого русского человека град Киев, Третий Удел Божией Матери на земле, где горячо молилась Пречистой о помощи в созидании Похвальского Храма. Нужно отметить также, что в Киево-Печерской лавре праздник Похвалы Божией Матери пользовался особым почитанием.

В Леушино матушка Таисия возвращалась со святыней. В Великой Лавре она заказала список с главной киевской святыни — чудотворной иконы Успения Божией

Матери, принесенной в монастырь по указанию Самой Пречистой при основании Успенского собора храмосдателами из Царьграда. Икона для матушки Таисии была написана на доске раки одного печерского преподобного. Для Леушинского монастыря этот образ сразу же стал одной из самых чтимых святынь, а также — что еще более важно — явился своего рода знаменем духовной связи Леушина с Третьим Уделом Божией Матери.

В Леушино матушка Таисия сподобилась уже второго «леушинского видения» Пречистой Божией Матери, которое было в ночь на праздник Знамения Божией Матери — 27 ноября. В четыре часа ночи в своей келье матушка Таисия присела на минуту перед выходом на службу. На нее нашел чудесный сон: она увидела монастырскую площадь, место будущего собора, и на ней сестры встречают некую Царицу. В руках у игуменьи было две свечи: малая, догоравшая, и большая, только что зажженная. Игуменья, поклонившись в пояс Посетительнице, подала Ей новую большую свечу, но Царица взяла не большую свечу, а малый огарок со словами: *«Я приму твой огарок, сгоревший в твоих трудах для Меня, а с этой еще и еще трудись!»* С этими словами

Царица Небесная благословила место строительства Своего Храма.

Дивное видение уже второй раз открыло «великую леушинскую тайну» о том, что Сама Божия Мать избирает Леушино Себе в удел, принимает посвящаемый Ей храм и возжигает на этом месте Свою «большую свечу».

14 июня 1887 года новгородским викарным епископом Анастасием была совершена закладка храма во имя Похвалы Божией Матери.

Праздник Похвалы

Богородицы празднуется Церковью в субботу 5-й седмицы Великого поста, иначе называемую — Суббота Акафиста. Это посвящение было связано с тем, что первопринесенной в Леушино иконой — еще в приходскую церковь — была икона Похвалы Божией Матери, впоследствии ставшая чтимой святыней обители. Ее пожертвовал в Иоанно-Предтеченский храм гатчинский купец Гавриил Михайлович Медведев, родина которого была 20-ти верстах от Леушина.

Преосвященный Анастасий, осмотрев после освящения Леушинский монастырь, произнес: *«Да, матушек процвела ваша пустыня, процветет и еще, и будет древо велие, под сению которого много мысленных птиц уютятся и спасутся благодатию Бога, избавиго Вас осуществить великую идею Своего промысла о стране. Сила Божия в немощах наших да совершится!»*

Создание храма потребовало пять лет усердных непрерывных трудов. Работы осложнялись отдаленностью местности и отсутствием дорог. Камни для фундамента сестры сплавляли с берега Шексны за 15 верст время разлива половодья. Известь возили зимним путем на лошадях за 150 верст из Кирилловского уезда. Дружки сестры ходили сборщицами, собирая гроши и лепты в вид «на построение храма Божия». Чтобы написать

Леушинский женский монастырь.
Фото нач. XX в.

МОНАСТЫРИ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

тырехъярусный иконостас, некоторые сестры были определены м. Таисией на обучение в СПб. Императорскую Академию художеств. Сама она также много ездила по городам и селениям, собирая средства на собор. Чтобы не терять драгоценное дневное время, она обычно ездила по ночам в простом монастырском экипаже в сопровождении одной из сестер, которая заменяла кучера. Как сказано в историческом описании монастыря, «ни мрак ночи, ни непогода, ни непосильный труд, ничто не останавливало труженицу, самоотверженно решившуюся пожертвовать и самую жизнь для такого великого дела во славу Великого Имени Божия». Сколько было положено трудов, пережито скорбей, пролито слез, вознесено молитв, можно представить в ее слов самой матушки игуменьи Таисии, начертанных в ее Духовном завещании: «...Вы сами видели и знаете, как я оплакивала каждую копейку, прежде чем доставалась она, и не погрешу, сказав, что все храмы обители... пропитаны обильно слезами моими. Я в буквальном смысле извела весь труд нищей храмоздательницы монастыря».

Только помощью Царицы Небесной можно объяснить тот факт, что уже 8 сентября 1890 г. были освящены и подняты кресты на все купола храма. Чин освящения совершил прибывший из Петербурга наместник Александр-Невской лавры архимандрит Исаия. А освящение самого Похвальского собора было совершено накануне великого праздника Рождества Богородицы 7 сентября 1891 г. в сослужении трех архиереев при стечении множества богомольцев.

Этот храм, поражающий всех своим величием и красотой, стал чудом и для самой храмоздательницы. Увидев его освященным, она невольно написала вдохновенные строки:

Откуда взялось ты, святое селенье
Великаго Бога и славы Царя?
Чьей силой могучей и чьим повеленьемъ
Тобой возсияла здесь света заря?
.....

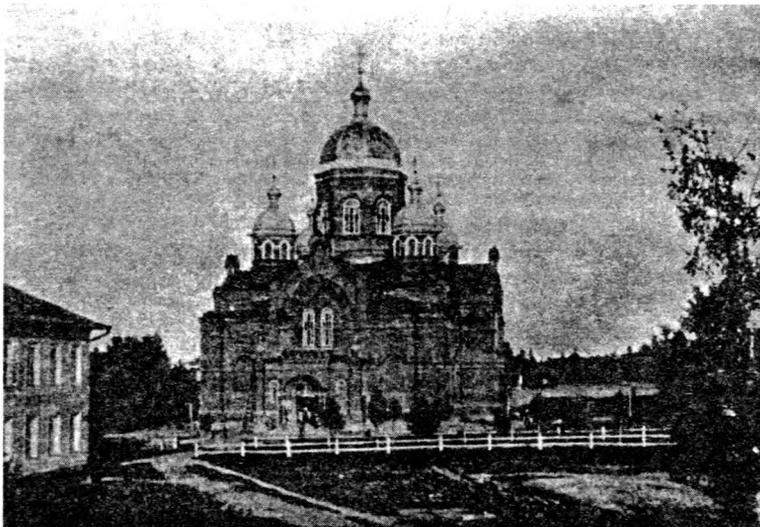
И вот создан храм! Храм дивный, величавый!
Как Кедр могучий он явился среди лесов!..
И словно не было скорбей, трудов, печалей,
Все в вечность кануло, в забвеньи унеслось!

Храм как раз и стал той самой «большой леушинской свечой» Божией Матери, поставленной на Севере Земли Русской. Этот храм, явившийся «похвалой в камне» Божией Матери, внешне напоминавший очертания Успенского собора Великой Киево-Печерской лавры, зримо воплощал «леушинскую тайну», духовный смысл Леушина как Северного Удела Божией Матери,

избранного Ею Самою. Монастырь, называвшийся Иоанно-Предтеченским, по духовному смыслу и посвящению был более Богородичным, так что его даже в официальной переписке иногда называли Похвальским. Объединяя два величайших имени Христианской Церкви, его можно было бы назвать Богородице-Предтеченским монастырем.

В Леушинском монастыре матушка Таисия всячески утверждала различные обычаи и богослужебные особенности Печерской лавры. Знаменательно, что чтимый список иконы Успения Божией Матери из Киева был помещен над царскими воротами главного Похвальского придела собора и так же, как в лавре, он опускался на службах для поклонения и прикладывания.

Еще одним выражением духовной связи с Успенским собором стал и основанный игуменьей Таисией скит в честь Успения Божией Матери в дремучем лесу на расстоянии полутора верст от самого монастыря, освященный в том же 1891 году (1 октября), что и Похвальский собор.

Собор Похвалы Богоматери в Леушинском монастыре.
Фото нач. ХХ в.

Еще одним выражением — и может быть, самым ярким — идеи Леушинского удела Богородицы стала Богородичная часовня, устроенная рядом с Похвальским собором игуменьей Таисией, сразу после окончания строительства последнего. В ней по благословению игуменьи собирались списки Явленных икон Божией Матери. Подобная часовня, как известно, существовала в России еще только в Дивеевском монастыре. Видимо, в подража-

ние преподобному Серафиму матушка Таисия устроила такую же часовню. Но была и разница. Если в Дивеевском монастыре читалась неусыпающая псалтирь (читается и ныне), в Леушино матушка Таисия благословила читать неусыпающий акафист. Подобного обычая неизвестно ни в одном монастыре России. Архангельский глас «радуясь» возглашался непрерывно почти сорок лет, пока не был прерван закрытием монастыря в 1931 году и затоплением его водами Рыбинского водохранилища в 1941 году.

Если бы Леушинский монастырь был только монастырем, его историю можно было считать завершенной. Леушино стало русской Похвалой Божией Матери, единственным в России местом, где сестрами совершалось непрерывное «неусыпающее» чтение акафиста Божией Матери.

Поэтому хотя Леушина сейчас нет на карте России, тем не менее оно стало неотъемлемым явлением святой Руси и неизгладимо вписано в карту святой Руси, подобно Дивеева, Оптиной, Шамордину, Соловкам. Пребывание Леушино на дне Рыбинского «моря» скорее напомина-

ет уход под воды града Китежа, нежели полное уничтожение.

Р.С. Единственной зримой частью Леушинского монастыря на земле осталось его подворье в Петербурге, что на улице Некрасова (№ 31), ныне возвращенное Церкви и возрождаемое, которое тем более дорого для всех

почитателей памяти Дорогого Батюшки Иоанна Кронштадтского, Блаженной Матушки Игуменьи Таисии и самого Леушинского удела Божией Матери.

Священник Геннадий БЕЛОВОЛОВ,
настоятель храма св. Ап. и Ев. Иоанна Богослова
(Леушинское подворье)
Санкт-Петербург

***

В своих келейных записках игуменья Таисия оставила благодатное описание дивного видения, бывшего ей в начале строительства Похвальского собора, которое стало откровением о благословении и избрании Леушинского монастыря Божией Матерью.

«Давно, давно, с самого юного возраста моего, я имела сильное желание посетить святыни Киева, особенно Печерской лавры. Но исполнить это заветное желание пришлось мне не ранее, как в 1886 году. 1 ноября сего года я приехала в Киев, где пробыла ровно две недели, то есть до 17 ноября. Главной целью поездки моей туда теперь составляло не одно исполнение желания, а более то обстоятельство, что я приступала к закладке каменного храма во вверенной мне еще новой обители, до того времени довольствовавшейся лишь небольшой домовою церковью. Зная, что постройка храма решительно необходима, зная и то, что средств у меня на то нет никаких, я почему-то надеялась, что Сама Царица Небесная пошлет мне и средства, и выстроит храм во славу Ее и Сына Ее, как чудно совершила это Она в Киеве, соорудив Великую Лаврскую Церковь. Мне очень хотелось помолиться и как бы получить благословение на это великое и многотрудное для меня дело, именно в той чудной Великой Церкви Лаврской.

И действительно, я там помолилась, как ни раньше, ни после нигде не малывалась, дважды приобщилась Св. Тайн — раз в Великой Церкви и раз в пещерной преподобного Антония; и укрепившись верой и надеждой на помощь свыше, я вернулась в обитель на 25 число ноября. Физическая я была вся разбита дорогой, ехав в третьем классе; но и там мне пришлось сидеть между лавочек, потому что, везя с собой двух маленьких сироток, их укладывала на лавочку, а сама ютилась на ящике между ними. По этой причине физической немощи я не могла первые дни идти в церковь. С вечера на двадцать седьмое, день Знамения Богоматери, я решила непременно наутро идти к утрени. Озабоченная этой мыслью, я проснулась в начале четвертого часа, а так как утрени у нас бывает в 5 часов, то, одевшись и приготовившись совсем, легла еще полежать и заснула. В этот краткий промежуток до звона к утрени мне и привиделось следующее чудное явление.

Все мы в нашей домовою церкви пришли, чтобы отсюда крестным ходом идти встречать идущую к нам Царицу. У всех у нас в руках свечи зажженные, а у меня в руке, кроме моей зажженной свечи, еще толстая необожженная восковая свеча, которую мне и приказано, когда придет Царица, то, зажегши от своей горевшей свечи эту толстую свечу, подать Ей, Царице.

Все мы крестным ходом и вышли на монастырскую площадь, где ныне храм, и остановились в ожидании прихода Царицы. Долго, долго Ее не было, так что у нас от свечей оставались в руках лишь маленькие огарки.

Вдруг вдали, по направлению к св. воротам, на горизонте показалось как бы восходящее солнце, между тем как был яркий полдень и солнце светило над головами. Мы стали вглядываться в это и увидели, что оно не подымается, как обычно солнцу, а, идя по земле, подвигается по направлению к нам. Когда этот солнечный шар подошел ближе, то ясно можно было разглядеть, что он овальный, то есть продолговатый, и ядро света заключается в самой середине, в центре его. Когда оно подошло еще ближе к св. вратам, то уже ясно все увидели, что это Царица Небесная (во весь рост) шла к нам. Она-то и была ядро света солнечного, а круг, образовавшийся около Нее, были лучи. Как только Она взшла в св. врата обители, над Ней в небе запели Невидимые Силы «Достойно есть». Эту же песнь запели и сестры, ожидавшие Ее, зазвонили все колокола, и произошло нечто необычное. Между тем я раздумывала: «Так вот какая Царица пришла, неземная, как я ожидала, а Небесная Царица; так подавать ли мне Ей свечу, приготовленную для Нее, или нет?»

На эту мысль ответила следующая мысль: «Да ведь тот, кто дал такое распоряжение (а кто это был, я не знаю), может быть, и знал, какая Царица придет; да притом же «истинное послушание не рассуждает»; мне велено подать, и я должна». Решив таким образом, я зажгла приготовленную большую свечу от своего горевшего огарка и, подошед к Царице, низко поклонилась Ей, но не в ноги, потому что обе мои руки были заняты, и молча со страхом и благоговением подала Ей свечу зажженную. Но, к удивлению моему, Она, милостиво смотрев на меня, подняла ручку и протянула ее не к подаваемой Ей большой свече, а к моему огарку, который я держала в левой руке, и при этом сказала мне: «Мне угодна свеча, горевшая в твоих трудах для Меня, а эту свечу (указав на большую) возьми себе и снова трудись с ней, пока Я опять приду на это место». Я, объятая благоговением, не могла ни слова вымолвить и молча поклонилась Ей, взявшей из левой моей руки огарок. Тут я снова услышала пение (которое или за разговором с Царицей уже не слыхала, или же действительно оно прекращалось, не знаю) и проснулась, объятая трепетом благоговейным; из этого я поняла, что Царица Небесная как бы благословила своим посещением место, назначенное для Ее храма (храм во имя Похвалы Богородицы), ибо Она на этом именно месте стояла; благословила и труды мои, приняв прежние и указав новые, большие и труднейшие, которые предстояли мне в деле созидания храма Ее.

Слава Милостивому Ее благоволению ко св. обители нашей! Подкрепившись верой и надеждой на помощь Царицы Небесной, я как-то смело, даже больше чем смело, приступила к постройке храма.»